уѣзжаетъ на югъ. Всѣ его документы, переписка, дневникъ, библіотека переданы въ политбюро. Поверженный Левъ, однако, возлагаетъ надежды на будущее, когда ему удастся возстановить свои права. По Петербургу въ большомъ количествѣ копій ходитъ письмо Троцкаго къ бывшему наркомвоену Украины Подвойскому. Въ немъ опальный генералъ жалуется другому генералу (тоже, кстати, опальному) на дѣйствія центральнаго комитета. «Только съѣздъ коммунистической партіи» — пишетъ, между прочимъ, Троцкій — «могъ бы вынести противъ меня какое нибудь опредѣленное рѣшеніе. ЦК такого права не дано. Я всемѣрно буду добиваться созыва экстреннаго съѣзда партіи и выступлю на немъ не только съ оправданіями, но и съ разоблаченіями, которыя докажутъ всѣмъ, что кампанія противъ меня основана не на принципіальныхъ разногласіяхъ, а исключительно на личныхъ мотивахъ». Троцкій упоминаетъ также, что онъ въ надежномъ мѣстѣ хранитъ важные документы, дискредитирующіе Сталина и Зиновьева.

Новый составъ реввоенсовѣта, не дремлетъ. По распоряженію начальника штаба реввоенсовѣта изъ красной арміи уволены, «на неопредѣленное время», 137 коммунистовъ, занимавшихъ важные посты въ войскахъ, между ними и Подвойскій, всегда бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ Троцкимъ.

Петербуржецъ.

Къ 200-лѣтію со дня кончины Петра Великаго.

Я не собираюсь давать въ «Рулѣ» большой юбилейной статьи о Петрѣ Великомъ, такъ какъ это взялъ на себя мой учитель проф. А. А. Кизеветтеръ; но я напомню только нѣкоторыя черты изъ жизни великаго императора, которыя особенно возвышаютъ его въ настоящее время.

Напрасно нѣкоторые писатели повторяютъ за декабристомъ Н. И. Тургеневымъ, что Петръ ничего не сдѣлалъ для образованія массъ и не занимался ими; напротивъ, чтобы онъ ни устраивалъ: заводъ ли, или какое нибудь другое учрежденіе, онъ всегда основывалъ при немъ школу грамотности, куда учениками принимались всѣ безъ различія происхожденія. Къ сожалѣнію, въ архивахъ сохранились, по большей части, только упоминанія объ этихъ школахъ: только моему ученику С. М. Щеглову удалось въ своей статьѣ «Двѣ школы Петровскаго времени» дать подробныя свѣдѣнія о двухъ такихъ школахъ. Одна была при такъ наз. партикулярной верфи на рѣкѣ «Фонтанной», около Лѣтняго сада, другая — на Охтѣ. — обѣ зависѣли отъ адмиралтейцъ-коллегіи. Преподаваніе велось въ нихъ по обычному тогда методу: сначала учили читать по псалтырю и часослову, затѣмъ писать и, наконецъ, курсъ заканчивался усвоеніемъ правилъ арифметики. Во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить у Петра пониманія значенія начальной школы. Въ этомъ отношеніи его можно поставить рядомъ съ такими монархами, какъ Фридрихъ Саксонскій, справедливо названный современниками мудрымъ, покровителемъ безсмертнаго Лютера. Напоминаемъ широкую вѣротерпимость Петра, въ которой онъ имѣлъ предшественникомъ того государя, передъ которымъ онъ преклонялся — Іоанна Грознаго. Торжество креста надъ луной на дальнемъ востокѣ Европы не знаменовалось такими разрушеніями и жестокостями, какъ на дальнемъ Западѣ. Въ наказѣ первому архіепископу казанскому Гурію предписывалось отнюдь насильственно не обращать татаръ въ христіанство; мало того, онъ долженъ былъ въ случаѣ притѣсненій являться одинаково ходатаемъ, какъ за принявшихъ христіанство, такъ и за непринявшихъ. Поэтому Грозный имѣлъ нравственное право возмущаться Варѳоломѣевской ночью. Въ смыслѣ вѣротерпимости Петръ далеко опередилъ свое время. Напрасно Штелинъ и Нартовъ приписываютъ ему антисемитическія тенденціи. Ихъ разсказы были выдуманы несомнѣнно въ оправданіе знаменитой резолюціи Елисаветы, совершенно въ сущности не понимавшей своего великаго отца: «отъ враговъ Христова имени не желаю прибыли».

Мнѣ пришлось при моихъ архивныхъ занятіяхъ натолкнуться на совершенно противоположнаго содержанія резолюцію великаго императора, которую я въ свое время обнародовалъ въ моей книжкѣ: «Петръ Великій въ его изрѣченіяхъ» (изд. Голике). Къ сожалѣнію, я не могу процитировать эту резолюцію дословно, не имѣя подъ руками своей книжки. Но дѣло было такъ: извѣстный резидентъ въ Вѣнѣ, Абрамъ Веселовскій, рекомендовалъ царю нѣсколько врачей-евреевъ, которые не соглашались мѣнять своей вѣры. Отвѣтъ Петра былъ въ такомъ смыслѣ, что ему все равно будетъ ли кто «обрѣзанъ, или крещенъ», лишь былъ бы добрымъ человѣкомъ и зналъ бы свое дѣло. Здѣсь Петръ весь!. Трудно было бы дать лучшій отпоръ предразсудку противъ народа съ великимъ культурнымъ прошлымъ, — печальному наслѣдію среднихъ вѣковъ.

Извѣстны кощунственныя выходки молодого Петра; онъ не разъ высказывалъ неудовольствіе на противодѣйствіе церкви его реформамъ, но въ то же время не могъ не преклониться передъ ней, такъ скоро она вставала на защиту нравственнаго начала. Лучшій изъ нашихъ іерарховъ того времени Стефанъ Яворскій, имѣлъ мужество громко съ амвона указать на вредъ системы безотвѣтственныхъ доносовъ. Петръ принялъ во вниманіе его слова, хотя и указалъ, что онъ поступилъ не по Евангелію: не обличилъ его сначала наединѣ.

Собирая такія черты изъ жизни великаго государя, забываешь темныя стороны его личной жизни, которыя старательно записывали такіе люди какъ кн. Б. И. Куракинъ: (Это придавало извѣстную прелесть въ глазахъ нѣкоторыхъ историковъ первому тому «Архива кн. Куракина»). Однако, мы болѣе безпристрастные потомки можемъ смѣло повторить за Голиковымъ: «Священное имя Петра да произноситъ каждый русскій съ благоговѣніемъ».

В. Строевъ.

Печать.

Не трудно было предвидѣть, что уступка крестьянамъ, выразившаяся въ назначеніи новыхъ выборовъ, ни къ чему не приведетъ. Эта уступка подала лишь поводъ къ проявленію на мѣстахъ новаго произвола. Крестьянская газета «Бѣднота» полна воплей и жалобъ, и протестовъ крестьянъ.

Кто же оказался въ избирательномъ спискѣ, спрашиваютъ изъ Одесской губерніи.

И въ отвѣтъ на это рисуетъ такую картину.

Какъ слышно изъ газетъ, можно выбирать въ сельсовѣтъ кого всѣ крестьяне пожелаютъ, знаютъ какъ хорошихъ и честныхъ.

На самомъ дѣлѣ это только одни слова, а на дѣлѣ избирательная комиссія открыла собраніе съ готовымъ спискомъ.

Этотъ списокъ, говорятъ, долженъ пройти цѣликомъ.

Однако крестьяне теперь, какъ извѣстно, проявляютъ активность и рѣшительно отказались за списокъ голосовать.

Долго шло волненіе, даже стали расходиться по домамъ.

Тогда избирательная комиссія сдѣлала уступку и согласилась голосовать за каждаго кандидата отдѣльно. Но при помощи различныхъ ухищреній, которыя въ газетѣ подробно описываются,

они провели такъ весь списокъ цѣликомъ.

Въ другомъ номерѣ той же газеты напечатана статья подъ аналогичнымъ названіемъ

Почему мы недовольны выборами.

И затѣмъ опять разсказывается, что избирательная комиссія вмѣсто свободныхъ выборовъ прибѣгла къ самымъ возмутительнымъ ухищреніямъ для того, чтобы провести своихъ кандидатовъ. Здѣсь активность проявилась еще острѣе. Крестьяне отказались признать избранныхъ.

Недовольство росло и крестьянство безъ участія представителя отъ волсовѣта произвело перевыборы самостоятельно.

Что же сдѣлало начальство, оно на[...] дознаніе, слѣдствіе, дѣло дошло до ГП[У] и т. д. Однимъ словомъ, заключаетъ [кре]стьянская газета,

на мѣстахъ перевыборы исказили.

Слѣдующая статья жалуется опять на лишеніе избирательныхъ правъ и констатируетъ, что всякій мало-мальски зажиточный крестьянинъ причисляется къ кулакамъ и лишается избирательныхъ правъ, не говоря уже о томъ, что

списки пестрятъ указаніями на политическую неблагонадежность

а подъ этотъ терминъ подводятъ всѣхъ, кто не нравится избирательной комиссіи.

Предоставляемъ читателю догадаться, какое вліяніе произвели на настроеніе крестьянства перевыборы.

А тѣмъ временемъ убійство представителей совѣтской власти и селькоровъ не только не прекращается, но пріобрѣтаетъ все болѣе острыя формы. Въ номерѣ отъ 6-го февраля «Правда» разсказываетъ

еще одну жуткую трагедію.

Конечно, эта трагедія приписывается кулакамъ, но характерно то, что когда за нѣсколько мѣсяцевъ до убійства селькоръ обратился съ жалобой

и дѣло передано было въ областной народный судъ, то судъ по соображеніямъ совершенно неизвѣстнымъ, дѣло прекратилъ.

Далѣе газета справедливо обращаетъ вниманіе на то, что когда изувѣченнаго селькора подняли на рѣчкѣ у проруби, онъ

оставался безъ всякой медицинской помощи цѣлую недѣлю, не находилось подводы, что свезти его въ больницу.

Равнымъ образомъ мѣстныя власти не сообщили о случившемся уѣзднымъ [...]ставъ.

Издохнетъ и такъ.

Ясно такимъ образомъ, что вся деревня отъ низу до верху, горитъ кипучей ненавистью къ совѣтскимъ доносчикамъ.

Совѣтскія географическія названія.

За время большевистскаго господства карта Россіи оказалась сильно урѣзанной на Западѣ, но за то разукрасилась новыми географическими именами. Ихъ очень много и только часть ихъ сдѣлалась общеизвѣстной. Они отразили всѣ главнѣйшія понятія большевистской революціи. Слобода Кукарка, Вятск. губ. превратилась въ Совѣтскъ, Великокняжеская станица въ Пролетарскую, Ольвіополь въ Первомайскъ, и въ разныхъ варіаціяхъ фигурируетъ «краснота»: есть Краснодаръ (б. Екатеринодаръ), Красноградъ (б. Константиноградъ), Краснококшайскъ (б. Царевококшайскъ), Красноармейскъ (б. кол. Сарепта), ное Красный (б. Сергунскій поселокъ). Другія переименованія сдѣланы гл. обр. въ честь различныхъ дѣятелей. При этомъ изъ некоммунистовъ почтены Крапоткинъ, въ честь котораго переименованъ хут. Романовскій Кубано-Черноморской обл., и Шевченко, по имени котораго названъ Корсунскій уѣздъ. Въ остальномъ — все люди свои. Карлу Марксу и Розѣ Люксембургъ, какъ ни велики ихъ имена, [до]сталось только по маленькому городку: Марксштадтъ — б. Екатериненштадтъ и Люксембургъ — б. Борчало (въ Грузіи). Больше всего выпало чести, конечно, на долю Ленина: Ленинградъ, Ленинградская губернія и уѣздъ, Ульяновскъ (б. Симбирскъ), Ульяновская губ., Ленинъ-Канъ (б. Александрополь въ Арменіи), Ленинскъ (б. [...] Пришибъ) и опять Ленинскъ (б. Село Т[...]домъ, Моск. г.). Дальше идутъ мертвые: Урицкій, именемъ котораго названъ В[...]святскій поселокъ и уѣздъ, Кустан[...] Кингиссепъ, давшій новое имя Нарвѣ, затѣмъ и еще здравствующіе: Тро[цкій] (гор. Троцкъ — б. Гатчина), Зиновьевъ (Зиновьевскъ — б. Елисаветградъ Одес. г.), Сталинъ (гор. Сталинъ — б. Юзовка). Нельзя не отмѣтить, что изъ современныхъ тріумвировъ не почтенъ лишь Каменевъ. И, вѣроятно — только недосмотромъ можно объяснить то обстоятельство, что, при рѣшительномъ курсѣ на искорененіе всякихъ бѣлогвардейскихъ понятій, до сихъ поръ Бѣлое море не переименовано [въ] Красное.

А.

Литературныя замѣтки.

Въ моемъ предъидущемъ очеркѣ одна ничтожная опечатка исказила, однако, весь ходъ моей мысли. Именно: то переименованіе Петербурга, котораго мы были «смущенными свидѣтелями», произошло не въ 1924 году, какъ напечатано, а въ 1914 (когда появился Петроградъ). Лишь послѣ этой поправки можно возстановить смыслъ моего указанія, что «опасенъ анабаптизмъ исторіи», что «однажды окрещенное не слѣдуетъ перекрещивать» и что теперь «Петра творенье» въ своемъ новѣйшемъ псевдонимномъ названіи не являетъ уже больше «никакихъ слѣдовъ своего творца, своего крестнаго отца» (эти послѣднія слова въ печати случайно выпали).

Въ XXII-ой книгѣ «Современныхъ Записокъ» оконченъ романъ Д. С. Мережковскаго «Рожденіе боговъ». Вѣрнѣе, впрочемъ, сказать, что такой романъ и не былъ начатъ: новое произведеніе почтеннаго автора не можетъ быть причислено къ беллетристикѣ. Здѣсь гораздо больше учености, чѣмъ художества. Здѣсь начитанность показываетъ свои слишкомъ явные слѣды. И многіе читатели предпочли бы, чтобы о критской культурѣ, о культѣ бога-Быка, о Тутанкамонѣ до его воцаренія въ Египтѣ было разсказано имъ безъ нагляднаго обученія, безъ орнамента мнимо-романической выдумки, безъ этихъ неудачныхъ попытокъ претворить сѣдую, полумиѳическую старину въ живые образы и сцены. Воззвать своихъ героевъ и героинь къ живой жизни Мережковскому именно и не удалось. Археологическія свѣдѣнія, которыя онъ изобильно собралъ и которыми онъ щедро дѣлится съ нами, были бы интересны, были бы еще интереснѣе и безъ его иллюстрацій, которыя могутъ быть занятны лишь для дѣтей младшаго эстетическаго возраста. Читатели же постарше отдадутъ должное образованности Мережковскаго и его словесному мастерству, но замѣтятъ, что не крылья художнической фантазіи и вдохновеннаго перевоплощенія, а почти только общедоступная магія библіотеки и та «литература», которой не хотѣлъ отъ поэзіи Верлэнъ, перенесли его подъ своды Лабиринта, на Кносское ристалище, въ царство Минотавра. Конечно, изъ-подъ искуснаго пера Мережковскаго не могли выйти иллюстраціи грубыя и лубочныя; но все-таки онѣ вышли такими, что безъ нихъ можно обойтись. Къ тому же «Рожденіе боговъ» оставляетъ въ насъ такое впечатлѣніе, будто древніе критяне несомнѣнно читали Мережковскаго. Не только они сосредоточены на его религіозно-философскихъ интересахъ и проблемахъ, но и вполнѣ усвоили себѣ его стиль, его излюбленные фразеологическіе эффекты, его выразительныя противопоставленія. Если въ одномъ мѣстѣ свойственный нашему писателю безукоризненный лоскъ изложенія случайно нарушаютъ по-толстовски нагроможденныя что («лица ея не видѣлъ онъ, но слышалъ по голосу, что улыбнулась такъ ласково, что, хотя и зналъ, что счастья не будетъ...»)*), то въ общемъ соблюдена критянами блестящая стилистическая гладкость ихъ изобразителя. И когда мы читаемъ, напримѣръ, что «шумъ сосенъ, шумъ незримаго моря — не того ли, что бьется о всѣ берега земные неземнымъ прибоемъ — шумитъ шумомъ смерти», что «дважды два четыре — смерть; хочу, чтобъ дважды два было пять», что «узнать — умереть», что «любить—убить—пожрать», что «Мать Земля, въ мукахъ родовъ — мукахъ человѣческихъ — рождаетъ Бога», что «не Сыну — людей, а людямъ Сына приноситъ въ жертву Отецъ», то непосредственное знакомство древнихъ критянъ съ духомъ и слогомъ, и тономъ Д. С. Мережковскаго кажется неоспоримымъ... Но именно это, разумѣется, и отнимаетъ у «Рожденія боговъ» художественную убѣдительность. И какъ ни глубокомысленны его идеи, какъ ни красочны иныя его страницы, и какъ ни причудливы разбросанныя въ немъ картины жуткихъ мистерій, все же на эстетически серьезный ладъ созданіе Мережковскаго читателя не настраиваетъ. Оно обогащаетъ наши знанія и наши религіозныя размышленія; но прямого и легкаго доступа къ нашей впечатлительности оно своимъ образамъ не находитъ. Принять и заинтересованно воспринять его какъ дѣйствительный романъ... нѣтъ, этому сопротивляется нашъ скептицизмъ, котораго [...]четчикъ-авторъ не побѣдилъ. И придуманные имъ критяне не опровергаютъ собою извѣстнаго софизма, что всѣ критяне лгутъ...

Въ тѣхъ же «Современныхъ Запискахъ» — два разсказа Бунина. Нельзя сказать, чтобы изображенныя тамъ метаморфозы, т. е. превращеніе одного героя въ «товарища Дозорнаго», а другого — въ краснаго генерала, были проникнуты внутренней необходимостью, а не представляли собою только возможной случайности. Но фигуры очерчены такъ выразительно, столько здѣсь вообще разсыпано талантливѣйшимъ писателемъ тонкихъ штриховъ, что и эти небольшіе образцы его творчества заслуживаютъ большого вниманія. Вотъ, напримѣръ, осенній вечеръ: «сверху сыпалась и сыпалась мельчайшая мгла; и шелъ черезъ садъ, какъ слѣпой, чувствуя только одно — тьму, осеннее тепло, теплую душистую гниль мокрыхъ деревьевъ, ихъ коры, и щекочущую влажную пыль на лицѣ». Или — осенній разсвѣтъ: «стало трудно и угрюмо свѣтать». Въ полѣ зрѣнія художника попадаетъ такая подробность, которая стоитъ цѣлаго, и отъ художника идетъ она къ читателю, глубоко запечатлѣвая передъ нимъ незабвенный образъ, — и вотъ въ арестантскомъ вагонѣ стоитъ возлѣ одного окошечка, держась за рѣшетку руками въ кандалахъ, «худой старикъ въ пенснэ на горбатомъ носу, съ красными вѣками; и очень страннымъ казалось это пенснэ въ соединеніи съ каторжной фуражкой, съ сѣрымъ блиномъ безъ козырька». Или — ясный апрѣльскій закатъ; возлѣ лѣса еще тая[...]

* Интересная деталь: именно въ этой, по толстовски построенной фразѣ повторено отмѣченное нѣкогда самимъ Мережковскимъ наблюденіе Толстого, что отъ улыбки мѣняется голосъ, и что, значитъ, ее можно, не видя, слышать.

Телеграммы.

Ллойдъ-Джорджъ о пораженіи Германіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 10. 2.

Вчера Ллойдъ Джорджъ произнесъ въ Гуллѣ по случаю врученія ему диплома почетнаго гражданина города. Въ рѣчи онъ между прочимъ сказалъ, что выиграли міровую войну тѣ страны, которыя располагали наилучшими политиками. Въ старыхъ постоянныхъ арміяхъ генералы имѣли большее значеніе, чѣмъ политики, но въ послѣднюю войну, гдѣ арміи были въ то же время и націями, гдѣ каждый гражданинъ участвовалъ въ арміи, наступила очередь политиковъ. Они по своей профессіи умѣли владѣть массами, Германія же политиками не располагала. Самое опасное оружіе въ войнѣ, продолжалъ Ллойдъ Джорджъ, это не тяжелыя орудія, а умѣніе поддерживать силу духа. Союзныя войска не перешли черезъ Рейнъ, они даже не были вблизи Рейна. Самое тяжелое оружіе союзниковъ не было въ состояніи обстрѣливать германскую территорію и тѣмъ не менѣе Германія капитулировала безъ всякихъ оговорокъ, ибо ея духовной хребетъ былъ надломленъ. Этого не случилось бы, если бы Германія располагала Клемансо, Гамбеттой или Питтомъ. Германія имѣла только второ- и третье-степенныхъ политиковъ, не располагавшихъ языкомъ, дѣйствующимъ на толпу.

Процессъ германской Чека.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лейпцигъ, 10. 2.

Сегодня утромъ въ высшемъ государственномъ судѣ въ Лейпцигѣ при исключительныхъ мѣрахъ охраны начался въ старо-германскомъ сенатѣ государственнаго трибунала для защиты республики процессъ членовъ германской чека. Сенатъ засѣдаетъ въ составѣ предсѣдателя — Нидмера, совѣтниковъ Баумгартена, Конце, Кенперса, окружнаго начальника Ланге, фабриканта Шмидта, майора въ отставкѣ Юриста, предсѣдатель союза профессіональныхъ союзовъ Шиллингъ, бывшій гос. секретарь Генрици и т. д.

Со стороны обвиненія выступаютъ прокуроръ Нейманъ, и членъ ландгерихта Фишель, въ качествѣ защитниковъ 11 адвокатовъ, изъ нихъ часть по назначенію; Гольдштейнъ, Замтеръ, фонъ Батнато, Левенталь, Брандтъ, Розенфельдъ, Шумахеръ, Финдлеръ, Герцфельдъ, Френкель, Мюнерь.

Вступившее вчера въ силу полицейское предписаніе воспрещаетъ впредь до новаго распоряженія собранія передъ зданіемъ суда и на прилегающихъ къ нему улицахъ. Въ самомъ зданіи суда производится чрезвычайно строгій контроль. Обвиняемые разсаживаются по обѣ стороны отъ членовъ суда. Во избѣжаніе сношеній обвиняемыхъ между собой каждый разъ между двумя изъ нихъ посаженъ полицейскій чиновникъ. Большинство обвиняемыхъ мужчины средняго возраста, среди нихъ только одна женщина.

По открытіи засѣданія на судѣ происходитъ инцидентъ, вызванный тѣмъ, что защита, сдѣлавшая предложеніе допросить рядъ новыхъ свидѣтелей, включила въ число этихъ свидѣтелей также и предсѣдателя суда д-ра Нидмера. Заявленіе Нидмера, что онъ не намѣренъ выступать въ качествѣ свидѣтеля, вызываетъ реплики со стороны защитниковъ Левенталя, Неймана, Зандера и Френкеля, послѣ чего Нидмеръ заявляетъ, что судъ удалится для рѣшенія того, можетъ ли Нидмеръ участвовать въ обсужденіи вопроса и, затѣмъ, обязанъ ли Нидмеръ давать показанія въ качествѣ свидѣтеля. Послѣ короткаго перерыва судъ возвращается и предсѣдатель Нидмеръ заявляетъ, что судъ отклонилъ предложеніе объ устраненіи предсѣдателя отъ участія въ разсмотрѣніи этого вопроса и вслѣдъ за тѣмъ отклонилъ и обязательство для него выступать въ качествѣ свидѣтеля.

Коммунистическая демонстрація.

Прага, 9. 2.

Сегодня коммунисты устроили въ пражской думѣ демонстрацію. Поводомъ послужило обсужденіе жилищнаго вопроса. Ратуша находилась подъ охраной полиціи. Однако, коммунистамъ удалось пробраться на трибуны. Они встрѣчали бурными аплодисментами коммунистическихъ ораторовъ и поносили городское управленіе и республику. Бургомистръ вынужденъ былъ прервать засѣданіе и очистить трибуны отъ публики. Демонстранты удалились съ криками: «Завтра мы вамъ покажемъ!». Нѣкоторыхъ коммунистовъ полицейскимъ пришлось вынести на рукахъ.

Завтра коммунисты предполагаютъ устроить демонстрацію противъ дороговизны.

Коммунисты въ Бѣлоруссіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Варшава, 9. 2.

Въ Брестъ-Литовскѣ польская полиція арестовала 40 членовъ коммунистическихъ организацій, поддерживавшихъ тѣсный контактъ съ большевиками и работавшихъ въ бѣлорусскихъ провинціяхъ Польши. Въ числѣ арестованныхъ оказался предсѣдатель коммунистическаго центральнаго комитета западной Бѣлоруссіи.

Пуста въ Варшавѣ.

Варшава, 9. 2.

Эстонскій министръ иностранныхъ дѣлъ Пуста вчера былъ принятъ президентомъ государства и получилъ большой крестъ ордена возстановленной Польши. Пуста имѣлъ продолжительную бесѣду съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Какъ сообщаютъ, пріѣздъ эстонскаго министра былъ исключительно актомъ вѣжливости. Никакихъ актуальныхъ вопросовъ не обсуждалось.

Разслѣдованіе хищеній.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Варшава, 10. 2.

Въ Бѣлостокъ отправлена правительственная комиссія для разслѣдованія злоупотребленій при покупкѣ лошадей для конной полиціи. Цѣлый транспортъ купленныхъ лошадей оказался зараженнымъ чесоткой. Производится также разслѣдованіе о поставкахъ овса для полиціи. Установлено, что военное интендантство платитъ за овесъ двойныя цѣны. Казнѣ нанесенъ вслѣдствіе этого ущербъ въ 14 милліоновъ золотомъ.

Русско-германскіе торговые переговоры.

Москва, 9. 2. (RuA).

Появившееся въ иностранной прессѣ сообщеніе о разрывѣ русско-германскихъ торговыхъ переговоровъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ бесѣдѣ съ иностранными журналистами предсѣдатель совѣтской делегаціи Ганецкій заявилъ, что продолженія русско-германскихъ переговоровъ нужно ожидать въ серединѣ февраля мѣсяца въ Москвѣ. Въ ближайшее время германская торговая делегація во главѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Керноромъ намѣрена выѣхать въ Москву.

Бухаринъ о комсомольцахъ.

Москва, 8. 2 (О. Э.).

Только теперь «Правда» опубликовала содержаніе доклада, сдѣланнаго Бухаринымъ на съѣздѣ учительства совѣтскаго союза.

Бухаринъ выступилъ съ критикой коммунистическихъ союзовъ молодежи. Онъ считаетъ, что молодежь совершенно не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагаются коммунистической партіей. По мнѣнію Бухарина комсомольцы должны встряхнуться: сейчасъ отъ нихъ «идетъ дурной запахъ» и распространяется въ партіи. Вызывающее поведеніе молодежи озлобляетъ крестьянство, совѣтскіяже идеи отъ такого поведенія не выигрываютъ. Необходимо сказать комсомольцамъ, что съ патріархально консервативными крестьянами нужно обращаться съ политическимъ тактомъ и щадить ихъ предразсудки.

По приказу Москвы.

Органъ чехословацкой земледѣльческой партіи «Венковъ» въ номерѣ отъ субботы (7 февраля) приводитъ интересныя данныя о взаимоотношеніяхъ московскихъ и чешскихъ коммунистовъ.

«Московскіе диктаторы, — говоритъ «Венковъ» чрезвычайно раздражены чехословацкими, которые несмотря на замѣну оппортуниста Шмераля активистомъ Гакеномъ, не предпринимаютъ никакихъ революціонныхъ выступленій.»

Зиновьевъ по свѣдѣніямъ чешской газеты остался очень недоволенъ донесеніями пражскихъ контролеровъ и прислалъ въ Прагу распоряженіе, составленное въ формѣ ультиматума, въ которомъ отмѣчается необходимость проявленія активности коммунистической партіи.

Коммунисты хотятъ использовать для выявленія своей дѣятельности кампанію вокругъ дороговизны, предполагая, что для демонстраціи противъ дороговизны можно будетъ привлечь и некоммунистическіе элементы. Весьма возможно, что коммунисты попытаются использовать для демонстрацій и дни засѣданій парламента.

Самоубійство К. Щегловитова.

Въ одномъ изъ софійскихъ отелей застрѣлился сынъ бывшаго министра юстиціи Константинъ Щегловитовъ. Причиной самоубійства называютъ растрату крупной суммы — 137.000 левовъ.

Старый знакомый.

Польское министерство внутреннихъ дѣлъ въ связи съ раскрытой полицейской панамой въ Вильнѣ отправило въ качествѣ ревизора инспектора главнаго управленія полиціи Галле. Это тотъ Галке, который былъ полицеймейстеромъ въ Васильеостровской части въ Петербургѣ и получилъ кличку «ректора петербургскаго университета», такъ какъ онъ прославился, какъ спеціалистъ по разгону студенческихъ собраній и демонстрацій. Одно время Галле былъ Полѣсскимъ воеводой, гдѣ всячески притѣснялъ русское населеніе.

Волки и тигры.

Въ рядѣ закавказскихъ городовъ отмѣчены случаи появленія дикихъ звѣрей, спустившихся съ горъ, вслѣдствіе царящей тамъ суровой зимы. Въ Батумѣ стая волковъ въ погонѣ за скотомъ ворвалась въ городъ и набросилась на людей. Есть нѣсколько человѣческихъ жертвъ. На окраинахъ города пойманъ медвѣдь. Крупныя стаи волковъ бродятъ по кукурузнымъ полямъ, прилегающимъ къ Батуму. Въ Поти волки и шакалы каждую ночь появляются на окраинахъ города. Волки появились также на окраинахъ Тифлиса. Для борьбы съ ними организованы спеціальные отряды. Въ Аджаріи появилось нѣсколько тигровъ, причинившихъ крестьянскому скотоводству большой ущербъ. Противъ тигровъ отправленъ военный отрядъ.

Биржа.

Въ билліонахъ мар.

Валюта		10. 2. пок.	10. 2. прод.	8. 2. пок.	8. 2. прод.
Голланд.	100 гульд.	163,91	163,35	163,84	163,26
Бельгія..	100 фр.	21,41	21,49	21,47	21,53
Норвегія.	100 кронъ	64,07	64,23	63,93	64,15
Данія...	100 кронъ	74,61	74,79	74,61	74,79
Швеція	100 кронъ	113,02	113,30	113,02	113,30
Данцигъ.	100 гульд.	79,65	79,85	79,65	79,85
Финлянд.	100 мар.	10,555	10,595	10,557	10,597
Италія..	100 лиръ	17,38	17,42	17,33	17,43
Англія..	1 фунтъ	20,07	20,12	20,025	20,075
С. Штаты	1 долл.	4,195	4,205	4,195	4,205
Франція	100 фр.	22,49	22,55	22,57	22,63
Швейцар.	100 фр.	80,90	81,10	80,90	81,10
Испанія	100 пез.	59,72	59,87	59,78	59,92
Японія..	1 іена	1,643	1,652	1,628	1,632
Ріо де Жанейро	1 мильр.	0,463	0,471	0,474	0,476
Австрія..	100000 кр.	5,905	5,925	5,905	5,925
Чехія...	100 кронъ	12,36	12,40	12,37	12,41
Югослав.	100 дин.	6,89	6,91	6,84	6,86
Венгрія	100000 кр.	5,815	5,835	5,805	5,825

Открытіе 15 февраля 1925 г.

Висбаденъ

„Курпаркъ-вилла д-ра Latz"

Erathstrasse 7-9

ведетъ совмѣстное хозяйство съ гостиницей Квисисана, близъ Кургауза.

Главный врачъ: д-ръ Latz (до сихъ поръ работалъ въ Гомбургѣ, санаторій при курпаркѣ). Санаторій, спец. діэта для больныхъ съ нарушеннымъ обмѣномъ веществъ и пищевареніемъ. Полный пансіонъ отъ 12,50 мар. включая сюда чаевыя, включая и врачебн. консульт. отъ 17 мар.

...сохранившийся островокъ нечистаго и затвердѣлаго снѣга; «и ярко-голубые подснѣжники — самый прелестный, самый милый въ мірѣ цвѣтокъ — пробиваются изъ корневой, внизу гніющей, влажной, а сверху сухой листвы, густо покрывающей опушку; листва шумно шуршитъ подъ колесами, когда я въѣзжаю въ лѣсъ, и нѣтъ ничего радостнѣе этого напоминанія о прошлой осени въ соединеніи съ чувствомъ весны». Чувство весны, «живое, ждущее молчаніе лѣса»... И свалившаяся со ствола осины мохнатая совка проснулась и «уже зрячимъ окомъ глянула вругомъ: здравствуй, мать, лѣсъ, здравствуй, вечеръ, даже и я теперь не та, что прежде, готова къ веснѣ и любви!» «И какъ бы одобряя ее», совкѣ отвѣчаетъ соловей — «и весь лѣсъ раскатился гдѣ-то близко торжествующимъ цоканьемъ и трескомъ». А подъ старыми березами уже торчатъ «тугія и острыя глянцевито-темнозеленыя трубки ландышей». Какая заслуга — все это замѣтить, все это почувствовать, все это назвать! Тугія трубки ландышей, тугія и острыя, глянцевито-темнозеленыя: это — радующая точность и недаромъ, значитъ, существуютъ ландыши, если дано человѣку, если дано поэту откликнуться на ихъ существованіе такими словами. Вообще, когда восхищенно проходишь около этой россыпи подробностей и примѣтъ, которыя на природу и человѣка не скупясь отпускаетъ Бунинъ, когда любуешься мѣткостью его опредѣленій и наблюденій (съ увлеченіемъ работающій; заика говоритъ, почти не заикаясь; у худого, темнолицаго «стоячіе черно-агатовые глаза»), то невольно испытываешь къ автору особую благодарность: въ наше время такъ презрѣна и разжалована отдѣльная личность, такъ дешева ея жизнь, такъ незамѣчаема ея смерть, — а вотъ художникъ всѣми деталями личности интересуется и этимъ возстанавливаетъ ея попранныя было права. Въ грохотѣ событій, въ топотѣ массъ, казалось бы, какое значеніе имѣетъ теперь одинокій носитель того или другого собственнаго имени, одушевленная человѣческая песчинка? Заика Костинъ, захудалый нищій помѣщикъ... кому они нужны, для кого они важны? Изъ тьмы пренебреженія извлекаетъ ихъ непогрѣшимо чуткій писатель и показываетъ всю ихъ значительность, всю огромную вѣскость этихъ для соціолога, для историка, для политика невѣсомыхъ величинъ. И свое неотъемлемое мѣсто опять занимаютъ въ природѣ и въ человѣчествѣ каждая индивидуальность, каждая мохнатая совка и каждый заикающійся Костинъ.

Тѣмъ, кто жизнь называетъ, русскимъ поэтамъ и ихъ стихіи, русскому языку, посвящаетъ панегирическіе, но отчасти и риторическіе стихи Бальмонтъ. Самъ онъ, какъ пѣвецъ, давно уже опредѣлился въ своей физіономіи и ничего больше къ ней не прибавляетъ.

Своеобразны въ своей тонкости и изяществѣ «Отрывки изъ поэмы» Николая Оцупа. Тотъ женскій образъ, который проступаетъ изъ этихъ сдержанно-страстныхъ стиховъ, чаруетъ своими легкими очертаніями, и въ легкость вообще одѣто здѣсь большое психическое содержаніе. Элементы эпоса и лирики сплетены въ единство, которое непринужденно движется стопою смѣлаго и съ художественнымъ совершенствомъ построеннаго стиха. Внутренній колоритъ поэмы таковъ, что въ утонченныхъ признакахъ показанныя встрѣчи съ любимой женщиной явлены на фонѣ не только личной, но и исторической, и даже космической жизни. Отъ звуковъ танго, подъ которые плыла о н а по кругу «безъ напряженія, безъ улыбки», совершается неизбѣжный и естественный переходъ къ судьбѣ, «одной изъ тѣхъ Сивиллъ, которымъ грозная капелла Сикстинская дала пріютъ», и насъ не удивляетъ упоминаніе, что

> правая рука Господня
> Надъ вѣчностью вознесена, —
> Подъ ней летитъ и наше время,
> Москва и Лондонъ, и война,
> И танго въ залѣ и поэмѣ.

И такъ понятно, что та самая чаровница, которая танцовала танго («а шелкъ скрывалъ и рисовалъ и тѣло легкое, и ногу»), потомъ, въ обстановкѣ совсѣмъ другой, послѣ «дневной неразберихи», испытываетъ ночью страхъ, напоминающій о тайнахъ, и она «расплачется въ мірахъ звѣздочистыхъ и безкрайнихъ». Такъ событія и мистика міра привлечены къ этой изысканно изображенной любви.

> Любовь. Не надо о любви
> Писать унылыми стихами.
> Своими блѣдными руками
> Ты сердце темное сдави...

Очеркъ П. П. Муратова «Искусство и народъ», гдѣ одинаково привлекаетъ, какъ свѣжесть, такъ и спорность мыслей, требуетъ особаго разбора, который здѣсь былъ бы неумѣстенъ. И мы ограничимся поэтому только указаніемъ на то, что авторъ, опочіаясь на засиліе въ современной Европѣ индустріализма и науки, считаетъ Россію такой страной, гдѣ народный человѣкъ, т. е. человѣкъ органическій, не выпадающій изъ разнаго пейзажа, «фигура въ пейзажѣ», не порабощенный, не истощенный механичностью теперешней жизни, проявляетъ себя въ наше время съ необычайной энергіей и утоляетъ свою жажду непосредственнаго участія не только въ дѣлѣ, но и въ бездѣліи, не только въ буднихъ, но и въ субботѣ, не въ практикѣ, но и въ искусствѣ. «Россія остается самой народно-человѣческой изъ странъ европейскаго міра. А у искусства вообще нѣтъ иной надежды, кромѣ надежды на народнаго человѣка». «Народное искусство — вздоръ; коллективное творчество — еще большій вздоръ. За каждымъ произведеніемъ искусства есть художникъ, есть человѣкъ, а не коллективъ. Но этотъ человѣкъ — почти всегда народный человѣкъ». Даже тѣ изъ насъ, кто не присоединится къ такому оптимистическому пониманію Россіи, все-таки испываетъ отъ убѣжденій и утвержденій П. П. Муратова чувство бодрящее. И хотѣлось бы вѣрить, что, дѣйствительно, именно изъ нѣдръ Россіи выйдетъ та sancta simplicitas, тотъ стихійный, тотъ народный и наивный потребитель искусства, неутомленному и непресыщенному сердцу котораго оно, безъ боязни отверженія, предложитъ свои будущіе высокіе дары.

Б. Каменецкій.